

Рената Литвинова была ОЧЕНЬ ХОРОША В ПОСТЕЛИ

Героиня Ирины
Бразговки -
ученая дама.

О ЧЕМ ФИЛЬМ?

Англичанин Питер Гринуэй - один из лучших современных кинорежиссеров, автор «Интимного дневника», «Контракта рисовальщика», «Повара, вора, его жены и ее любовника». «Чемоданы Тульсы Люпера» - это новый и самый масштабный его проект. Киноверсия будет состоять из трех двухчасовых фильмов, телеверсия - из шестнадцати серий. Среди актеров, которые примут участие в картине, - Мадонна, Дон Джонсон, Стинг, Изабелла Росселлини, Уильям Херт...

Заглавный герой фильма - Тульс Люпер - путешествует по разным странам в период с начала XX века до 90-х его годов. Удел Тульсы - несвобода: его все время сажают в тюрьму. Действие закручено вокруг числа 92 (это атомное число урана, к которому Гринуэй почему-то равнодушен): в фильме 92 персонажа и 92 эпизода, а за время своих странствий Тульс Люпер сменит 92 чемодана.

Всем актрисам мы задали одинаковые, довольно простые вопросы. Расспрашивали по отдельности, а ответы «свели». Кажется, так получается полифонический звук.

Какие роли дали нашим актрисам?

Литвинова: - Мою героиню зовут Констанция. Она - прекрасная всадница, вечная странница, чешская аристократка, чья душа испепелена трагическими событиями. Герой фильма - Тульс Люпер - попадает на разные территории, и везде его сажают в тюрьму. И вот однажды, сидя на цепи, он видит мою героиню. Она рассказывает Тульсу грустную историю своей жизни: как жила в роскоши, а потом была лишена всего... И как ее приютили несколько слуганок богатого человека, которые с тех пор везде составляли ей компанию. Слуганок играют Гузеева, Орбакайте и Бразговка.

Бразговка: - По задумке Гринуэя, Констанция и ее прислужницы воплощают четыре разные ипостаси одной женщины. Они соотносятся с четырьмя элементами мироздания - огнем, водой, землей и воздухом. А еще каждая героиня ассоциируется с какой-то античной богиней. Например, героиня Орбакайте - с Дианой (богиней-девственницей), Литвиновой - с Венерой (богиней любви), моя - с Минервой, богиней мудрости.

Литвинова: - Гринуэй говорил, что наша компания - как греческий хор, и у меня там главная партия...

Как проходили пробы к фильму?

Бразговка: - Помню, какие странные и вместе с тем умные вопросы Питер мне задавал, пытаясь понять мой характер. Например: уютно ли

мне в том веке, в котором я живу? В каком веке я предпочла бы жить? Я ответила, что, будь моя воля, я бы выбрала средневековье. А в какой стране я предпочла бы жить? Я сказала, что в Ирландии. А чем бы я занималась в средневековой Ирландии? Я ответила, что была бы колдуньей или священником...

Орбакайте: - На пробы я попала случайно. Я прилетела в Москву ненадолго, в перерыве между гастролями; моя знакомая ассистентка по кастингу меня «поймала» и уговорила заехать к Гринуэю.

Кажется, я единственная из пришедших на кастинг актрис говорила с ним по-английски. В конце концов он меня за это даже поблагодарил.

«Вы, говорят, еще и певица?» - спросил меня Питер. - Так спойте! Пришлось мне немножко попеть. «А теперь переведите - о чем вы пели!»

Гузеева: - Питер просил меня спеть (помню, я спела очень красивую грузинскую колыбельную) и потанцевать. Он даже сказал: «Я хочу посмотреть, как ты ешь». И я заказала еду и ела при нем - я понимала, что ему это зачем-то нужно, что это не просто так! Он рассматривал мои зубы, рассматривал мои руки - но я нисколько не чувствовала себя униженной...

Раздевал ли их Гринуэй перед камерой?

Орбакайте: - Другим актрисам пришлось обнажаться перед камерой - а меня Гринуэй раздевать почему-то не стал.

Гузеева: - Меня Гринуэй попросил раздеться. У другого режиссера я бы

задумалась, а здесь даже мысли не возникло отказаться. Это было красиво и естественно. Понимаете, я человек очень чувствительный, израненный, у меня есть чутье на гадость и грязь. Питер - гениальный художник, и в его фильмах этого нет.

Наши героини говорили по-

валент? Питер все равно не поймет - он-то языка не знает. А русские зрители все услышат и поймут! Но это ханжество. А я пыталась приблизиться к тому, чего хотел Гринуэй.

Литвинова: - А у меня была огромная сцена на кровати... Хозяин слуганок добивается внимания Констанции, но знает, что единственное, чем можно ее подкупить, - лошади. И сначала он посылает ей большие живописные картины лошадей: лошадь идет шагом, потом лошадь поднимается на дыбы, скачет... похоже на оргазматический полет... А потом он устраивает Констанции ночь любви и приводит в спальню много лошадей. И вот я лежу на кровати, окруженная лошадьми. Мои губы, брови и соски окрашены красным, а тело выглядит мраморным. Мужчины как такового нет - видна лишь я: то состояние, в котором я ожидаю этого человека.

Какой момент на съемках был самым тяжелым?

Бразговка: - Помню, была трудная сцена: наши четыре героини танцевали между двадцатью лошадьми. Съемки происходили в павильоне, лошади очень нервничали, метались из стороны в сторону, даже - как бы это сказать - управляли естественные надоб-

русски (то есть текст, написанный Питером, переводился на русский, а потом в фильме будет с помощью синхронного перевода переведен обратно на английский). Так вот, я произносила матерные слова перед камерой. Люди, которые были со мной, делали круглые глаза: «Ты что, не можешь найти цензурный экви-

...а Ларисе Гузеевой
пришлось раздеться
и произносить
грязные слова.

Рената Литвинова
сыграла аристократку
с испепеленной душой.

Кристину Орбакайте
не заставляли раздеваться
перед камерами...

ности, а мы должны были легко и вдохновенно лавировать между ними...

Гузеева: - Ну, были всякие мелкие трудности. Например, тяжелая шляпа со спрятанным в ней микрофоном - она весила примерно килограмм, мне ее приходилось постоянно носить, и шрам на лбу у меня потом не проходил неделю. Или, например, мне не нравилось, что мне приделали огромную задницу - навесили на меня такие накладки. Питеру нужна была не бесполой хрупкая героиня, а очень земная, крутобедрая, грубая женщина.

Но это все ерунда! Для меня самым тяжелым моментом было окончание съемок. Гринуэй появился в моей жизни как ангел и как ангел исчез из нее. Я не пошла на банкет, посвященный окончанию съемок: было невыносимо думать о том, что они закончены...

Подготовил Денис КОРСАКОВ.
Кредитная линия:
фото Ирины ПАДВА
для PREMIERE и из архива
Ренаты ЛИТВИНОВОЙ.

19.02.03
Гузеева
Орбакайте

230